

Валерий БОДЫЛЕВ

Капитаны гор

Недавно вышла в свет книга, посвященная 75-летию одесского альпинизма, "Одесса в море гор". На первый взгляд, это обычные воспоминания, хроника текущих событий, заметки о восхождениях разных лет. На самом деле одесский альпинизм по числу гималайских экспедиций, пройденных сверхсложных маршрутов в разных уголках планеты, золотых медалей различных чемпионатов и выдающихся восходителей — довольно значительное явление в спорте. Впрочем, альпинизм можно назвать спортом только с большой натяжкой. Это, скорее, образ жизни. Даже, можно сказать, философия. Причем философия экзистенциального толка со всеми категориями "пограничных ситуаций", "бытия к смерти".

По моему мнению, коммунистический режим самый лучший по сравнению с другими режимами.

Документ переведен на русский язык и мне прочитан.

Фурманенко Женья (ФУРМАН)".

По неясным пока причинам в этой же папке находился еще один протокол допроса Жени Фурмана. Его текст несколько отличался от первого, а потому приведу лишь те абзацы, которые дополняют новой информацией предыдущий документ.

"Перевод с румынского
Дело № 3547/2/Б
Стр. 222 — 223
Материал "ССИ"

ПОКАЗАНИЯ

Я, нижеподписавшаяся Фурманенко Женья (ФУРМАН), 17 лет (по предыдущему протоколу ей 19 лет, — прим. авт.) еврейка, последнее место жительства в катакомбах с. Куяльник, заявляю следующее:

11 января (до этого указывалось начало февраля, хотя правильная дата именно 11 января, — прим. авт.), когда был приказ о явке всех евреев в гетто из Слободки я со своей семьей пошла в с. Куяльник к Василию Ивановичу Иванову, который провел нас через свой сарай в катакомбы.

В катакомбах находилось несколько семей. Всего нас было человек 20, мужчин, женщин и детей. Все мы зашли в катакомбы без оружия. Первое время у нас были продукты так, что Иванов давал нам только воду. Позже Иванов нам давал продукты. Вскоре мы нашли выход из катакомб в поле и стали сами выходить за продуктами, не беспокоя больше Иванова, т. к. ему это не совсем нравилось.

Через месяц приблизительно 15 — 20 февраля 1942 года я вышла из катакомбы и развезла по селам за продуктами...

В катакомбах на сегодняшний день есть следующее оружие: 15 — 20 винтовок, 4 револьвера, 1 — 2 ящика с патронами, 4 — 5 ящиков с гранатами. Это оружие мы нашли, когда копали колодец для воды. Также я утверждаю, что все катакомбы полны оружия, брошенного Красной Армией и дезертирами, которые там прятались. В катакомбах находится еще группа русских. Я знаю это потому, что они приходили к нам (здесь Женья имеет в виду отряд Молодцова (Бадаева), — прим. авт.)

Переводчик — Кумулеску К.

ФУРМАНЕНКО Евгения

СПРАВКА: Документ на румынском языке никем не подписан".

Из этого протокола становится известным, что группа Фурмана действительно была вооружена. Женья, которая стойко держалась на допросах, не стала бы начинать историю о наличии оружия в их катакомбе, т. к. это только отяготило бы ее вину. Но неясным остается источник вооружения группы. Зная специфику рытья колодцев в катакомбах, можно однозначно утверждать, что найти при этом склад оружия невозможно. Так что тут Женья выгораживает тех, кто это оружие в группу доставил.

Из ее же показаний становится понятным, когда они спустились в катакомбы и что подвигло их на это. В какой-то мере понятен и состав группы Гирша Фурмана, которая была готова не только скрываться в катакомбах, но и оказывать вооруженное сопротивление оккупантам.

Однако стоит признать, что те обстоятельства и условия, в которых все три объединившихся отряда оказались в конце весны — начале лета 1942 года, не давали им никаких шансов на успех. К этому времени румыны благодаря предателям располагали достаточно информацией о местах дислокации партизан. Ходы на поверхность постоянно замуровывались либо блокировались постами

Недаром Альбер Камю, хотя несколько по другому поводу, утверждал: "Борьбы за вершину достаточно, чтобы наполнить жизнь человека".

Отмечая 75-летие одесского альпинизма, все же стоит заметить, что это — второе его рождение. Само основание надо отодвинуть в позапрошлый век, в 1890-й год. Тогда это был в основном спорт аристократов. Поэтому среди почетных членов Крымско-Кавказского горного клуба кроме почетного председателя принца Ольденбургского находились также их императорские высочества европейских королевских дворов: принцессы Евгения и Ольга, принц Петр. Среди членов клуба стоит отметить наследника австрий-

и засадами. Запасы продуктов и горючего под землей были исчерпаны. Поддержки извне фактически не было.

Единственным выходом из создавшегося положения было изменение месторасположения отряда, что и было решено проделать на совместном заседании отрядов 25 мая 1942 года. Партизаны должны были перебраться на север Одесской области, в Савранские или Бандуровские леса, там, на месте, соединиться с действующими отрядами и продолжить борьбу.

31 мая 1942 года из шахты вышла первая смешанная группа партизан. Маршрут должен был пролегать через Березовку, село Гольма, Балту, Саврань — на Бандурово. Уже в пути группа разделилась, и многие были схвачены румынскими патрулями.

Тогда же предателями был выдан "ангел-хранитель" еврейской группы Иванов В.И. И снова цитата:

"1944 г. мая ... — ИЗ ОТЧЕТА ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА КП(б)У ОДЕССКОГО ПРИГОРОДНОГО РАЙОНА ОДЕССКОМУ ОБКОМУ КП(б)У О ГИБЕЛИ ПАТРИОТА НАШЕЙ РОДИНЫ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ИВАНОВА

Василий Иванович Иванов — беспартийный, колхозник села Куяльник, в партизанский отряд выступил с двумя сыновьями и дочерью. Иванов активно помогал подпольной парторганизации в доставке продуктов, выполнял задания по связи, скрывал в катакомбах группу евреев в 25 человек, бежавших из гетто. Когда он вместе с членами своей семьи был схвачен сигуранцей, то, несмотря на жестокие пытки, не выдал подпольщиков, хотя знал местонахождение главной конспиративной квартиры. Жене и дочери, приведенным во время его казни, он сказал: "Молчите". Так погиб активный патриот нашей великой Родины".

Изначеваясь, оккупанты перед расстрелом очерчивали автоматными очередями контур его тела на стене его же собственного дома...

В период июня — первой половины июля 1942 г. все герои подземного сопротивления покинули свое убежище. Судьбы большинства из них сложились трагически. До сих пор сложно проследить каждую из них, равно как установить точный список группы Фурмана. Пока он насчитывает 22 имени. Отряд Молодцова (Бадаева) и группа Фурмана действовали согласованно, и активные бойцы обоих подразделений принимали постоянное участие во всех вылазках и столкновениях с врагом. По результатам проведенной архивной и подземной экспедиционной работы разумным будет считать, что весной 1942 года эти две боевые единицы составляли единое целое.

Самым сложным в процессе поиска было обнаружить под землей и исследовать стоянку группы Фурмана. Точную привязку на поверхность долго не удавалось обнаружить. По всем документам и воспоминаниям, дом Иванова был взорван оккупантами. Без его местоположения невозможно было определить район поиска. Дело в том, что Усатовские катакомбы в их нынешнем состоянии — это наиболее сложный для изучения массив каменоломен. Географически и исторически они расположены в центре самого большого подземного лабиринта в мире. Полноценных карт этих подземелий до сих пор не существует. Найти на таком протяжении в абсолютной темноте следы старой партизанской стоянки размером в несколько десятков квадратных метров крайне сложно.

Ситуация усугублялась тем, что сегодня этот район катакомб частично затоплен водой и из-за частых обвалов свода считается наиболее аварийно-опасным. Потому несколько первых экспедиций под землю давали только отдельные военные находки, увлекали на стоянки-схроны дезертиров периода обороны Одессы и позволили собрать изрядную коллекцию надписей и рисунков антисе-

ского престола принца Савойского, который совершил немало выдающихся восхождений в Альпах. Числились также президент США Теодор (не путать с Франклином Делано!) Рузвельт и эмир Бухарский Саид-Абдул-Азад-хан. Заметим, что Крымско-Кавказский горный клуб был первым в пространствах Российской империи и существовал до начала гражданской войны в 1918 г.

Второе рождение состоялось в 1936 г. Инициатором которого стал Александр Владимирович Блещунов. Его личность и наложила отпечаток на все дальнейшее развитие альпинизма в городе. С первых шагов кроме чисто спортивных целей Блещунов привнес дух изыскательства (выполнение научно-исследовательских работ в горах, поиск исторических артефактов в затерянных уголках Средней Азии) и романтики. Таких элементов не было привнесено при основании всех остальных альпинистских клубов бывшего СССР. В этом и заключается до сих пор уникальность одесского альпинизма. Кстати, романтика, окружавшая личность Александра Владимировича

митского содержания. Но следов группы Фурмана по-прежнему не было...

Однако "ищущий да обрящет"! Пересматривая папку с оцифрованными фотографиями 60-х годов, которую передал мне один из основателей одесского поиска В. Чокан, я увидел фото с подписью "Дом Козы". На фото была изображена стена с дверным и оконными проемами, перекрывавшая вход в старую каменоломню.

Такие дома кое-где еще сохранились в Одессе, на Хаджибевской дороге. Ну конечно! Дом Козы — это не украинская хатка-мазанка в степи. Это нечто совсем другое. Стандартное катакомбное жилище с. Куяльник первой половины XX века было вырублено по фасаду ракушняковой скалы. Комнаты при этом "прилепливались" справа и слева от двери. В глубь породы уходили только хозяйственные помещения. Под ракушняковым навесом на мир глядели только дыры оконных проемов и входная дверь. Печная труба выводилась через специальное отверстие над поверхностью степи. Такие катакомбные дома внешне очень сильно напоминали гнезда ласточек или стрижей.

Тут же в памяти всплыли прошлогодние поиски по катакомбным жилищам. Некоторые из них очень были похожи на то, что мы видели перед собой на этой черно-белой фотографии. Не теряя времени, уже на следующий день отправились на Хаджибевскую дорогу и стали монотонно фотографировать все встроенные в скалу дома. Получилось несколько десятков объектов. Абсолютного сходства не было. Крепезные работы и замуровка катакомбных "мин" очень сильно изменили фасады. Но не саму скалу! То, что делала веками природа, сохранилось в первоначальной целостности. Старые трещины и разломы породы не изменились. По двум особой формы разломам дом Иванова был все-таки опознан!!!

Выезд на место только убедил нас в своей правоте. Окна и дверь залили цементным раствором, но само расположение окон, двери, дымохода и этих самых скальных трещин осталось тем же, что и много лет назад.

Более того, над дверным проемом в ракушечнике просматривались неглубокие выбоины. Неужели это следы от румынских пуль, а история про издевательства оккупантов над В.И. Ивановым у его дома — это не вымысел советской пропаганды, а реальный факт? Проверка отверстий с помощью металлодетектора не оставила сомнений: каждая из щербин отзывалась металлическим звоном. Румынские пули по-прежнему сидели в ранах старого дома! Дом В.И. Иванова был найден. А значит, была найдена четкая отправная точка для подземного поиска базы группы Фурмана.

Мы снова идем в катакомбы. Сначала тщательно осмотрели остатки жилища Козы. Это три небольшие жилые комнаты, вырубленные в скале. Стены сохранили следы побелки. В углах валялись обломки нехитрой крестьянской утвари. Сохранилась старая добротная, промазанная глиной печь. Из "кухни" темный провал вел в глубь скалы. Следующее помещение предназначалось для скота. Выложенные из ракушечника ясли и место для навоза сохранились почти полностью. В дальнем углу зияла дыра в камне. Разобранная "забутовка" давала возможность прямо из крестьянских помещений перебраться в старую, заброшенную каменоломню.

Дальше уже начинался "обычный" подземный поиск. Район катакомб решено было отработать полностью — не пропуская ни одного тупика, ни одной сбойки, ни одной забутки. Важно было найти хоть одно помещение со следами долгого пребывания большой группы людей. В первую очередь необходимо было обращать внимание на потолок: если они долго там жили, потолок должен быть полностью закопченный. Полоски копоти от свечей и факелов, которые сразу стали встречаться, вводили все глубже в катаком-

и его друзей, была просто непосредственно связана с общей аурой нашего города, склонного к некоторому авантюризму, хотя достаточно взвешенному и сдержанному. Другими словами, любая романтика подкреплялась прагматической подготовкой, но происходила без какого-либо пафоса, без "надувания щек". Такой необычный дух, поиск приключений всегда привлекал неординарных людей, которые были одинаково значительны и в спорте, и в творческой работе.

Об этой увлеченности, своего рода пассионарности Александра Владимировича, настоящего одессита, подробно написал в своих воспоминаниях К. Каспаров (участие Блещунова в строительстве первого в СССР кольцевого электронтного ускорителя, посещение исторических пещер в Таджикистане, осмотр древних фресок монастырей Армении). О страсти Александра Владимировича к коллекционированию предметов искусства известно, конечно, многим, подтверждением чему служит музей личных коллекций — одно из уникальнейших собраний мира. Впрочем,

Коридоры множжились в геометрической прогрессии, тупики и нетронутые куски породы — "целики" — запутывали восьмерками, но жилые помещения не просматривались. После 4 — 5 часов подземной работы, метров в трехстах от отправной точки обнаружили баррикаду, выложенную по всем правилам фортификации (достаточно толстый слой ракушняка перекрывал коридор, в центре имелась правильной формы бойница, а сбоку — резервный путь для отступления). Это уже что-то! Значит, кто-то тут готовился к оружию в руках принять бой и держать оборону.

Тщательно все осмотрев и "прозвонив" металлодетектором, двинулись вперед и очень скоро вышли к "централке" — широкому основному ходу, ведущему в Усатовскую систему. Стоп! Глубже группе Фурмана было бы бессмысленно располагаться: во-первых — угроза быть обнаруженными всяким, кто пойдет этим подземным "проспектом"; во-вторых — уже слишком далеко от дома их "кормильца" и "ангела-хранителя" Иванова В.И. Пришлось остановиться, чтоб проанализировать ситуацию и определить дальнейшую тактику поиска. Пока "перекуривали", сидя на кусках ломаного ракушняка, четкое почувствовали направление тяги воздуха: сквозило от дома Козы к централке. Значит, именно тут было то место, которое упоминал в своих воспоминаниях П. Пустомельник. Именно тут они шли с Куяльника по централке и почувствовали запах пребывания группы Г. Фурмана. Необходимо было возвращаться назад и снова тщательно отработать весь пройденный путь.

Пока отдыхали, в одном из тупиков у самой "централки" ребята нашли старый алюминиевый бидончик, протреленный из винтовки в трех местах. Находка была послевоенной, но колоритной, и потому решили взять его с собой. Женья Картелян, пока его нес, несколько раз вынужден был проползать в узкие сбойки, ударяться о свод катакомб и просто спотыкаться о валяющиеся вездеходы глыбы бутového камня. Женей и была высказана мысль об окончательном месте поиска: большой группе людей, с детьми и больными стариками, необходимо было много воды, мы же за эти 300 — 350 метров пути уже несколько раз всю воду из своего бидончика "расплескали". По воспоминаниям Е. Фурман, воду им давал Иванов, а позже они сами выкопали себе собственный колодец. Вывод напрашивался сам по себе. Искать надо в непосредственной близости от дома Козы.

И вот она, радость находки! Сначала был найден старый полузасыпанный колодец. Возле него прибор помог обнаружить гильзу от винтовки Мосина 1898/1930 гг. Маркировка на гильзе — "1940"! Если предположить, что колодец был выкопан Фурманом, Бобровскими и Фельдманами, значит, их база где-то очень близко.

Но ни один зал, ни одна тупиковая галерея не были закопчены. Не были. Однако уже в соседнем помещении было ясно видно, что с потолка обрушился "корж" — большой пласт породы в пару десятков тонн весом. Он полностью похоронил всю обстановку под собой и полностью изменил внешний вид зала. Только тщательно исследовав края обвала, удалось разглядеть, что вся притолока когда-то обильно была покрыта сажей. А в одном из закутков лежали рядом патрон и маленький ярко-алый деревянный конус — верхушка детской игрушечной пирамидки. Предмет, которому в катакомбах просто было не место... А в полуметре от него — подметка от детской туфельки.

Это здесь! Здесь было то подземное убежище, в котором несколько месяцев своей жизни провела группа евреев, спасавших свои жизни от ужасов оккупации. Здесь они были готовы умереть, но не сдаваться врагу. Долгий кропотливый поиск дал такой желанный и качественный результат. Вот оно, высочайшее наслаждение успехом от долгого захватывающего историко-поискового труда!

это было далеко не личным делом Александра Владимировича. Как-то ненавязчиво, без назидательности заражал он своей тягой к искусству многих альпинистов. В его доме месяцами жили начинающие спортсмены, которые со временем стали если не увлекаться, то немного разбираться в искусстве.

Александр Владимирович мог пробудить в участниках самых первых походов стойкий стимул к занятию альпинизмом, дать первый толчок, создать мощный порыв к поиску приключений. Когда-то Наталья Тихонькова (ее портрет кисти Д.М. Фруминой находится в музее личных коллекций), инструктор альпинизма, автор, пожалуй, самых романтических любительских фильмов о горах, рассказывала о первом студенческом походе в Крым под руководством Александра Владимировича. "Босс" — так почтительно и немножко по-киношному называли Блещунова его подопечные — поднял нас затемно и по склону горы повел куда-то вверх. Низкорослый горный лес, камни под ногами, густые кустарники создавали труднопреодолимые для

нас, новичков, препятствия. Все это длилось часа два, пока мы, наконец, не выбрались на сравнительно ровное предвершинное плато. Буквально минут через 10 тьма стала редеть, и с высоты около тысячи с лишним метров мы увидели одно из самых незабываемых зрелищ — восход солнца над морем".

Автору этих строк довелось как-то случайно застать в доме Блещунова Фуата Мансурова, выдающегося дирижера своего времени, а также в прошлом — мастера спорта по альпинизму. Скорей всего, после концерта в филармонии известный маэстро попросту завернул за угол и зашел к старому другу на Гарибальди, 19.

Но Одесса не была бы Одессой, если бы неистребимую тягу к приключениям не подкрепляла здоровым прагматизмом. Любая экспедиция требует основательной подготовки. А для этого и необходима постоянная мощная база, которой стал альпклуб "Одесса". Впрочем, если подойти к явлению лично, то нельзя обойтись без второй ключевой фигуры одесского альпинизма — Валентина Кон-

стантиновича Симоненко, государственного деятеля, который возглавляет также и Федерацию альпинизма Украины. Благодаря исключительно его поддержке были организованы и оснащены 9 гималайских экспедиций, каждая из которых — большой национальный проект, требующий огромного вложения средств, подготовки профессиональной команды. Среди значительных достижений одесситов в высочайших горах мира — покорение В. Терзеулом всех восьмимысячников планеты без применения кислорода, единственным восходителем из стран Содружества. Кроме того — бескислородное восхождение команды на Эверест в 1999 г. Новый маршрут, пройденный одесситами на вершину Манаслу (8163 м), и один из сложнейших маршрутов, когда-либо пройденных на восьмимысячники: Макалу в 2010 г.

Но Гималаи — арена действий для высокопрофессиональных восходителей. А чтобы непрерывно шла подпитка сборной мастеров, по утвержденному В.К. Симоненко плану проводятся сборы в горах Кавказа и Памира, а также тренировки на скалах Крыма и в снегах Карпат.

Обо всех этих достижениях можно прочитать в соответствующих разделах сборника "Одесса в море гор". Это и воспоминания, к сожалению, ушедших в прошлом году Э.М. Вайсберга и В.Я. Лифшица. Хроники побед 2 капитанов — А. Лавриненко и В. Могилы. Скупые отчеты гималайских экспедиций, подготовленных Заслуженным мастером спорта, первым одесситом, покорившим Эверест, — М.М. Горбенко. Яркие очерки участников отдельных восхождений — П. Серенкова и В. Томчика.

Замечательный рассказ "короля льда", феноменального спортсмена Е. Кривошейцева, 4-кратного чемпиона мира по ледолазанию. Повторить это достижение еще не удалось ни одному ледолазу планеты! Привлекают внимание заметки ветерана одесского альпинизма Б.А. Британова, высотника и собирателя редких книг В.И. Мамчича. В книге использованы редкие архивные снимки 30 — 40-х гг., а также фото последующих лет истории одесского альпинизма, которая, надо думать, еще будет длиться и длиться.